

— Как проходили выборы?

Пять лет назад, значит, ему было всего девятнадцать. Вспоминая свои девятнадцать лет, Лин Сюань почувствовал легкий стыд.

— Естественно, по правилам: он победил всех претендентов и стал главой альянса. В то время на выборах было восемнадцать претендентов, но сейчас в живых остались только старейшина и восемнадцатый старейшина, — спокойно и подробно ответила служанка.

«Мои способности были хороши, и старейшины меня поддерживали, поэтому я смог стать главой альянса боевых искусств так рано». Но что это за поддержка? Убить их — это поддержка? Лин Сюань потер виски.

— Способности главы альянса Шао действительно выдающиеся, — с восхищением произнес Лин Сюань.

Служанка продолжила, как будто отвечая на вопрос:

— Глава альянса с детства занимался боевыми искусствами, к десяти годам он уже в совершенстве владел всеми восемнадцатью видами оружия. Более того, его внутренняя сила росла в четыре раза быстрее, чем у других. Поэтому, хотя ему всего двадцать четыре года, он уже обладает почти столетним опытом в развитии внутренней силы. Кроме того, он уже в пять лет овладел боевыми искусствами...

— Ладно, я понял, больше не нужно, — Лин Сюань вовремя поднял руку, чтобы остановить эту спокойную, но унижительную речь служанки. — Ты можешь уйти. Если что-то понадобится, я позову тебя.

— Слушаюсь.

Служанка почтительно поклонилась, медленно отступила назад, закрыла дверь и исчезла, появившись в бамбуковой роще по другую сторону.

Шао Цзыцянь по-прежнему медленно кормил рыбу, перебирая корм пальцами.

— Итак, о чем он спрашивал?

— Молодой господин Лин интересовался, когда и как вы стали главой альянса. В конце он также восхитился вашими способностями. Я, по собственной инициативе, рассказала немного о ваших талантах в боевых искусствах, — все так же бесстрастно ответила служанка, спокойно стоя на коленях.

— Ты ответила честно? — с удовольствием улыбнулся Шао Цзыцянь, невольно ускорив темп кормления рыб.

— Да, я ответила честно, включая то, как вы в девятнадцать лет убили шестнадцать старейшин...

— Этого не нужно было говорить!

Шао Цзыцянь резко сжал чашу в руке, раздавив ее. Рыбы в панике бросились к поверхности, поднимая брызги воды.

Шао Цзыцянь успокоился.

— А Лин Сюань? Как он отреагировал?

— Молодой господин Лин, похоже, был удивлен этим фактом. А когда я начала рассказывать о ваших талантах, он прервал меня и велел уйти, — служанка посмотрела на рыб.

— Он не испугался, правда? — беспокойно зашагал Шао Цзыцянь. — Скажи, он не боится меня?

— Позвольте высказаться, но у молодого господина Лина очень сильный характер, и такое вряд ли произойдет. Он, вероятно, просто был потрясен тем, что вы не такой добрый и мягкий, как казалось, и немного смущен вашей чрезмерной скромностью, — спокойно ответила служанка.

— Позвольте высказать свое мнение, но вы сами просили меня быть честной. И, если говорить о вашем имидже, то обман скорее вызовет недовольство у молодого господина Лина, — на лице служанки, обычно бесстрастном, появилось легкое волнение, но она продолжила, несмотря на давление со стороны Шао Цзыцяня.

— Ну, ты права. Ладно, забудь. Иди и присматривай за ним, — Шао Цзыцянь махнул рукой.

— Слушаюсь.

Служанка поклонилась и направилась в соседнюю комнату.

Лин Сюань, приведя себя в порядок, лег на кровать в легкой одежде. Этот Шао Цзыцянь действительно оказался не простым человеком, чтобы стать главой альянса. Видимо, он уже понял его намерения, вероятно, желая привлечь его на свою сторону.

Работать под началом главы альянса боевых искусств, возможно, неплохо, особенно если это облегчит сбор информации. Да и сам глава альянса кажется неплохим человеком? Позже нужно будет понаблюдать, стоит ли оставаться. Кстати, кажется, я что-то забыл. Что же это?

Тем временем тот, кого Лин Сюань забыл в углу, с трудом выяснив, какой именно мастер боевых искусств разузнал эту информацию, поспешил в Бочэн, но обнаружил, что в городе не осталось свободных комнат, и был вынужден ночевать под открытым небом. Он тайком дежурил у городских ворот, надеясь схватить Лин Сюаня, не зная, что тот уже удобно устроился в постели.

Завтра предстоит встреча с главой демонического культа. Тот, кто смог сразиться с Шао Цзыцянем на равных, наверняка не прост. Хотя, возможно, он не сильнее Шао Цзыцяня. Ведь Шао Цзыцянь сказал, что с ним ничего не случится?

Как обычно, Лин Сюань встал рано и спокойно занимался тренировками, пока в дверь не постучали.

— Войдите.

— Господин, глава альянса пригласил главу культа, и он уже прибыл. В данный момент он в зале. Вы хотите пойти сейчас? — служанка не вошла, а спокойно спросила из-за двери.

— Так рано? Тогда я пойду сейчас, — Лин Сюань опустил руки, прекратив тренировку.

— Слушаюсь, я поняла.

Лин Сюань взял свой сверток, открыл его, достал одежду, которую подарил ему Шао Цзыцянь,

аккуратно надел ее, завязал волосы и, убедившись, что выглядит подобающе, открыл дверь и направился в зал.

Шао Цзыцянь, глядя на Инь Тяньмина, который явился рано утром и выглядел раздраженным, тоже не проявил особого дружелюбия.

— Где твоя Небесная Печать?

— Подарил. Тебе-то что? — Инь Тяньмин никогда не питал симпатии к Шао Цзыцяню, хотя и не знал почему.

— Так это ты, — Шао Цзыцянь нахмурился. — Ты знаешь, что произойдет, если надеть Небесную Печать?

— Надел и что? — Инь Тяньмин развел руками. — Ты вызвал меня ради этого? Ты, представитель праведного пути, так интересуешься сокровищем демонического культа?

Лин Сюань, услышав этот разговор издали, понял, что Инь Тяньмин, глава культа, не боится Шао Цзыцяня, и их уровень, вероятно, одинаков. Но он также подтвердил одну вещь: мастерство Инь Тяньмина в приготовлении жареной курицы действительно впечатляет.

— Прошу прощения, глава культа Инь, но на самом деле это я хотел узнать о Небесной Печати,
— Лин Сюань вошел в зал, спокойно улыбаясь, без тени высокомерия или страха.

— Лин Сюань...

Инь Тяньмин с удивлением посмотрел на вошедшего. В прошлый раз Лин Сюань был беззаботным странником, бесстрашным юношей, бросающим вызов сильным противникам. Теперь же он казался повзрослевшим.

*

Благородный муж подобен драгоценному камню,

Что шлифуют и точат.

Важен он и строг, величественен и светел,

О нем нельзя забыть.

*

— Неожиданно вы оказались Инь Тяньмином, главой культа, — с восхищением произнес Лин Сюань. — Я думал, что это был какой-то злоумышленник, который использовал кольцо, чтобы подставить меня.

— Мы сразу нашли общий язык, это всего лишь кольцо, — улыбнулся Инь Тяньмин, его прежняя резкость в разговоре с Шао Цзыцянем сменилась неожиданной мягкостью.

— А вы знаете, что произойдет, если надеть Небесную Печать? — Лин Сюань подошел ближе, не зная, почему оба стоят, он тоже не сел.

Инь Тяньмин посмотрел на руку Лин Сюаня, и тот, не смущаясь, поднял руку.

— В тот день, когда я надел его, я обнаружил, что не могу снять.

Инь Тяньмин, подперев подбородок, задумался, затем сказал:

— Сначала садись, я посмотрю.

Он жестом указал Лин Сюаню сесть рядом.

Лин Сюань сел справа от Инь Тяньмина, протянул левую руку для осмотра. Инь Тяньмин, держа руку Лин Сюаня, внимательно осмотрел кольцо, попытался снять его, но безрезультатно.

— Я сам носил это кольцо, но такого не случилось.

«Тогда отпусти его руку», — с непонятным раздражением подумал Шао Цзыцянь, глядя на то, как Инь Тяньмин держит руку Лин Сюаня.

— Что ты вообще знаешь?

— Небесная Печать, хотя и считается сокровищем культа, но я никогда не находил ей применения, кроме того, что она неуязвима для оружия и очень прочна, — развел руками Инь Тяньмин. — И в виде кольца она слишком мала, чтобы быть полезной.

— Значит, ты подарил ее, потому что она бесполезна? — Лин Сюань молча убрал руку, потрогав кольцо.

Инь Тяньмин с сожалением посмотрел на убранный руку.

— Но носить его не вредно, просто считай его обычным кольцом.

— Ты уверен, что оно безвредно? — с усмешкой спросил Шао Цзыцянь. — Чем ты это гарантируешь? И почему ты оставляешь сокровище культа у Лин Сюаня?

— Материал кольца — это мистический нефрит, но его слишком мало, чтобы быть полезным. Какой вред оно может причинить? — резко ответил Инь Тяньмин.

Мистический нефрит — лучший материал для оружия, но в таком количестве он бесполезен.

Мистический нефрит? Лин Сюань взглянул на кольцо. Кинжал, который носил его старший брат, был сделан из мистического нефрита. Во всем императорском дворце был только этот один предмет из мистического нефрита, переданный по наследству. Даже старший брат не смог подарить ему этот кинжал, так как он был символом императорской власти.

<http://bllate.org/book/17712/1654780>